

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

4

МОСКВА · 1975

вует об использовании формы для бронзового литья. Отливаемый в форме наконечник копья, очевидно, относится к типу втульчатых с круглым или округлым стержнем в пределах сейминского хронологического горизонта (XIV—XII вв. до н. э.)⁷. Длина втулки и пера, к сожалению, трудно восстанавливаема, ширина же пера 5,5—5,7 см. Но после проковки она могла стать и несолько большей. Следов литника на форме нет. Он, очевидно, был в ее втульчатой части. Полукруглое сечение одной створки формы (круглое у обеих) не находит себе полной аналогии. Наиболее близко сечение некоторых каменных форм для отливки наконечников дротиков и копий из Ростовкинского могильника⁸. Кроме описанного обломка в слое поселения был найден еще один невыразительный обломок глиняной литейной формы (рис. 1, 2).

⁷ Е. Н. Черных. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. МИА, 172, 1970, табл. Г.

⁸ В. И. Магюшенко, Г. В. Ложникова. Раскопки могильника у д. Ростовка близ Омска в 1966—1969 гг. (Предварительное сообщение). Сб. «Из истории Сибири», вып. II. Полевые работы 1969 г. Томск, 1969, табл. 9, 1—2; 10, 1.

И. Б. ВАСИЛЬЕВ

ДУВАНЕЙСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА В БАШКИРИИ

Памятникам позднего бронзового века Прикамья в целом и Башкирии, в частности, посвящена довольно большая литература¹. Однако на историю, происхождение, культурную принадлежность их носителей имеются различные, а иногда и противоположные точки зрения. Созданию единого взгляда на историю Прикамья в предананьинское время мешает недостаточное количество полностью опубликованных памятников. Со всей территории Среднего и Нижнего Прикамья, прилегающих районов Среднего Поволжья и Южного Приуралья монографически изданы лишь Луговское II², Анапнинское³, Гулькинское⁴, Курган⁵, Кумысское⁶, Касьяновское⁷, Ерзовское⁸, Бойцовское II⁹ поселения. Остальные памятники опубликованы в работах сводного характера, не дающих полного представления о материальной культуре оставившего их населения.

¹ А. В. Збруева. Культура поздней бронзы в Прикамье в связи с вопросом о сложении анапнинской культуры. СА, 1957, 2; К. В. Сальников. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967; А. Х. Халиков. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969; О. Н. Бадер, Б. Х. Кадилов. Поселения эпохи бронзы на Каме между г. Оханском и г. Сарапулом. СА, 1957, 3; В. П. Денисов. Культуры эпохи поздней бронзы в Верхнем и Среднем Прикамье и их роль в формировании анапнинской культуры. УЗ ПГУ, 148. Пермь, 1968; В. Ф. Генинг и Н. И. Совцова. О западносибирском компоненте в сложении анапнинской общности. УЗ ПГУ, 148. Пермь, 1968.

² А. В. Збруева. Памятники эпохи поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье. МИА, 80, 1960, стр. 22—29.

³ А. В. Збруева. История расселения Прикамья в анапнинскую эпоху. МИА, 30, 1952, стр. 193—198.

⁴ Она же. Памятники эпохи поздней бронзы..., стр. 45—67.

⁵ Г. Р. Ишмурагова. Приказанская и анапнинская керамика поселения Курган; УЗ ПГУ, 148. Пермь, 1967; П. Н. Старостин. Жилища поселения Курган. Там же.

⁶ В. Ф. Генинг, П. Н. Старостин. Кумысские стоянка и могильник. Отчеты НКЭА, вып. 1. М., 1972.

⁷ А. В. Збруева. Стоянка имени М. И. Касьянова. БАС, Уфа, 1959; А. В. Збруева, Б. Г. Тилонов. Памятники эпохи бронзы в Башкирии. В сб. «Древности Башкирии». М., 1970, стр. 103—112.

⁸ В. П. Денисов. К истории населения Среднего Прикамья в эпоху поздней бронзы. В сб. «Из истории Урала». Свердловск, 1960, стр. 29—34.

⁹ О. Н. Бадер. Поселения у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы. Отчеты К(В)АЭ, вып. 2. М., 1961, стр. 136—164.

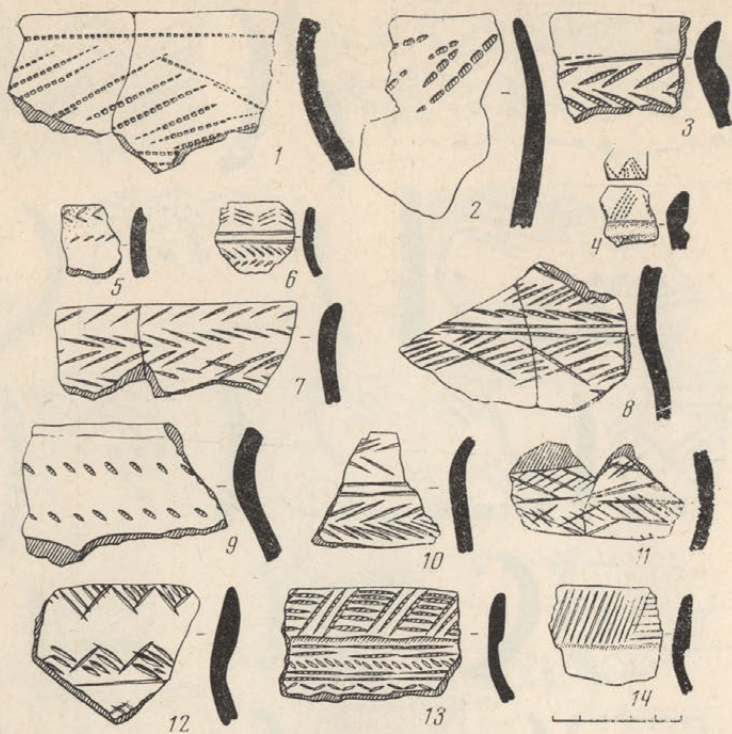

Рис. 1. Керамика с Дуванейского поселения

В данной работе публикуется один из памятников позднего бронзового века, исследованный в последние годы в Башкирии.

Поселение находится на правом берегу р. Белой в 1,5 км к югу от дер. Удельно-Дуваней и в 1 км к северу от дер. Ильинское Благовещенского района БАССР. Оно расположено на удобной для поселения ровной площадке 200×30 м, защищенной от восточных и северных ветров высокими всхолмлениями коренного берега р. Белой. Территория поселения хорошо задернована, не распахивается и лишь в южной части прорезана небольшим ручьем.

Памятник частично разрушен, так как берег реки активно подмывается в половодье. При обследовании его весной 1970 г. на бичевнике были обнаружены крупные куски недавно обвалившегося культурного слоя с находками.

Поселение открыто в 1958 г. А. П. Шокуровым¹⁰. В 1965 г. по заданию К. В. Сальникова его посетил и прощурфовал А. Х. Пшеничнюк. В 1966 г. Г. И. Матвеевой на памятнике был заложен раскоп площадью 70 м². В 1970 г. автором с членами школьного археологического кружка при Башкирском университете была вскрыта площадь 80 м².

Стратиграфия поселения очень проста: 0–20 см — дерновый слой почти без находок, 20–70 — темно-серый гумус, насыщенный культурными остатками, ниже — коричневая глина. Никаких жилых или хозяйственных сооружений не обнаружено, лишь в северной части раскопа вскрыта небольшая яма круглой формы диаметром 0,8 м, глубиной 0,25 м от уровня материка. В ней найдено четыре фрагмента сосуда, три кремневых отще-

¹⁰ А. П. Шокуров. Отчет за 1958 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 1724, стр. 65; его же. Материалы к археологической карте нижнего течения р. Белой и среднего течения р. Ик. В сб. «Древности Башкирии». М., 1970, стр. 149, № 189.

Рис. 2. Керамика с поселения

па, несколько костей животных и угольков. В культурном слое поселения встречены фрагменты сосудов (рис. 1—3), кремневые орудия и отщепы (рис. 4, 4—13), обломки костяных предметов (рис. 4, 1—3), две половинки глиняной литейной формы (рис. 5), кости животных, чешуя и кости рыб. Всего на памятнике собрано около 1000 фрагментов керамики, кремневых и костяных изделий.

Керамику можно разделить на несколько групп.

К первой относятся фрагменты 10 сосудов срубной культуры (рис. 1, 1—3). Это шесть горшковидных и четыре баночных толстостенных плоскодонных сосуда серого и желтого цвета, с примесью шамота и песка в глине. Керамика прочная, хорошо обожжена. Один горшок на шейке имеет округлый в сечении валик (рис. 1, 3). Орнамент состоит из насечек и крупно-зубчатого штампа, нанесенного в виде заштрихованных треугольников, горизонтальных и наклонных линий, елочки.

Ко второй группе принадлежат фрагменты 20 черкаскульских сосудов (рис. 1, 5—11; рис. 3, 2). Они имеют серый и желтый цвет, примесь толченой раковины в глине. Обжиг слабый, керамика хрупкая, легко крошится. Форма сосудов горшковидная, с плавным переходом слабо отогну-

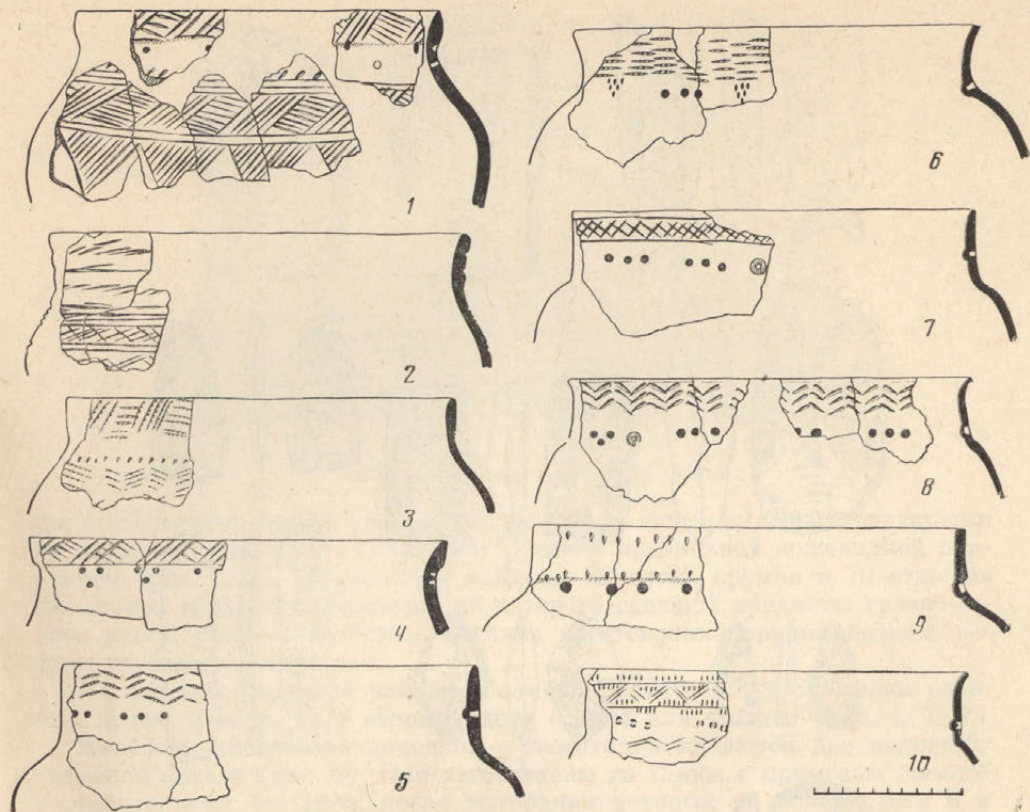

Рис. 3. Реконструкции верхней части сосудов

того наружу венчика в раздутое тулово. Валиков на шейках горшков нет. Один сосуд имеет сильно скошенный наружу венчик (рис. 1, 5). Найдены фрагменты трех или четырех днищ с небольшими закраинами, которые, судя по фактуре и примеси раковины, принадлежат сосудам этой группы. Орнамент покрывает шейку и плечики горшков. Он нанесен мелкозубчатым штампом или резьбой в виде горизонтальной елочки (рис. 1, 6, 7, 10), наклонных или перекрещивающихся отпечатков, разделенных горизонтальными линиями (рис. 3, 2), рядов насечек (рис. 1, 5, 9), заштрихованных ромбов (рис. 1, 8), меандра из лесенки (рис. 1, 11).

Основная часть керамики (около 100 сосудов) относится к третьей группе (рис. 2; 3, 5-10). Это горшки с прямым или отогнутым наружу венчиком, высокой шейкой, резким переходом к сильно раздутому тулову. 10 сосудов на шейке имеют воротнички ананьинского типа (рис. 2, 10-12; рис. 3, 9). Цвет серый, желтый, коричневатый, в глине — примесь толченой раковины. Керамика более плотная и прочная, чем фрагменты сосудов предыдущей группы. На переходе шейки в тулово или немного выше все сосуды, за редким исключением, имеют поясok из ямок, группирующихся по 3-4 шт., или расположенных треугольником вершиной вниз. Глубокие наковы образуют на внутренней стороне сосуда выпуклины. Орнаментирована только шейка сосудов, на плечики орнамент не спускается. Он нанесен мелкозубчатым или гладким штампом и концом палочки. Орнаментальные мотивы следующие: насечки, нанесенные группами, рядами или в беспорядке — 35 сосудов (рис. 2, 11-16; 3, 9), горизонтальный зигзаг — 37 сосудов (иногда в сочетании с насечками) (рис. 2, 5, 8, 10), сетка — пять сосудов (рис. 3, 7), заштрихованные треугольники — один сосуд

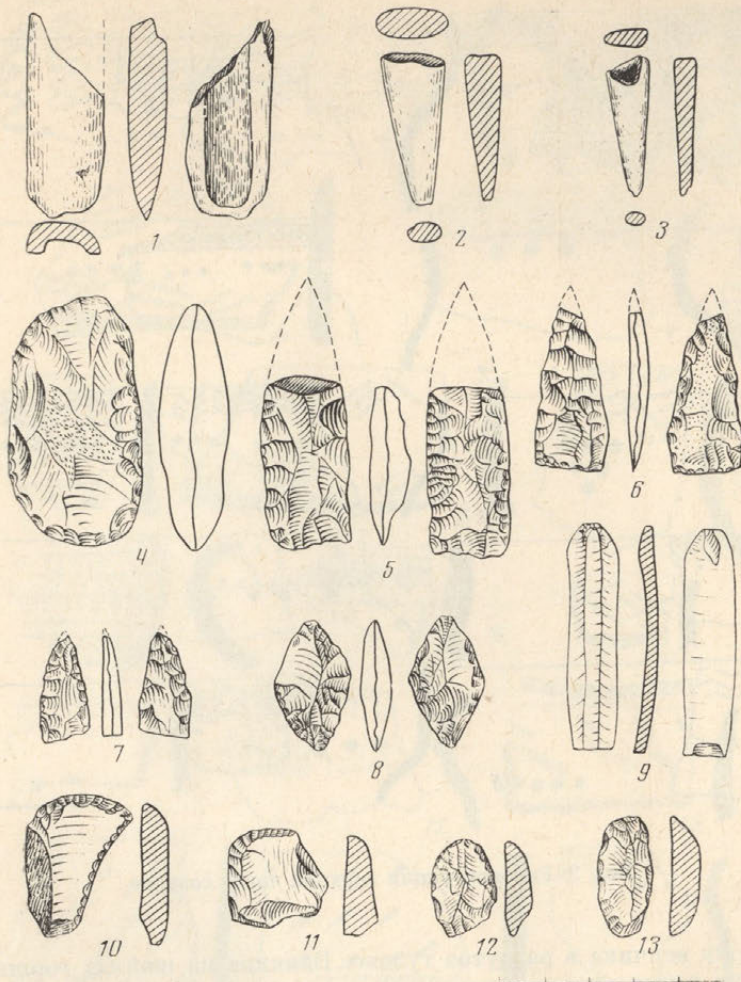

Рис. 4. Костяные (1—3) и кремневые (4—13) изделия

(рис. 2, 9), горизонтальные отпечатки штампа с насечками между ними или спускающимися вниз в форме треугольников — два сосуда (рис. 2, 8; 3, 6).

Своеобразны шесть сосудов, имеющих на шейке небольшой утолщенный воротник (рис. 1, 12—14; 3, 1, 3, 4). Некоторые элементы — ямки, расположенные треугольником (рис. 3, 4), флажковый орнамент (рис. 1, 12; 3, 4) — сближают ее с керамикой третьей группы, а плавная профилировка, орнаментация не только венчика, но и плечиков сосудов характерны для керамики второй, черкаскульской группы.

Выделяется фрагмент одного небольшого абашевского сосудика (рис. 1, 4). Он имеет светло-коричневый цвет, примесь шамота в глине. На внутренней стороне шейки находится ребро. Орнамент покрывает внешнюю и внутреннюю поверхность сосуда. Он состоит из горизонтальных желобков и мелкозубчатого зигзага на внешней стороне и заштрихованных треугольников на внутренней.

Кроме описанной выше керамики на памятнике собрана небольшая коллекция обломков сосудов эпохи раннего средневековья.

Кремневые изделия с поселения представлены одним грубым рубящим орудием (рис. 4, 4), тремя наконечниками стрел вытянутой треугольной формы с обломанными остриями (рис. 4, 5—7), одним наконечником стре-

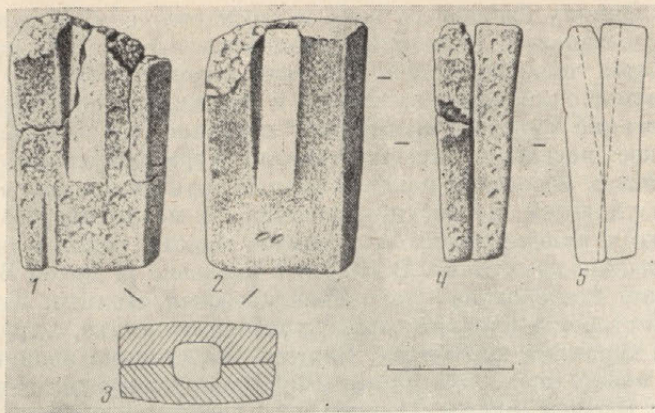

Рис. 5. Глиняная литейная форма

лы ромбической формы (рис. 4, 8), четырьмя скребками, изготовленными на отщепах (рис. 4, 11–13), одной длинной правильной ножевидной пластиной (рис. 4, 9). Кроме этого найдены 32 куса кремня и 70 отщепов без следов обработки. Кремень, из которого сделаны предметы грязно-серого цвета, плохого качества. Техника изготовления орудий низкая, ретушь грубая, неаккуратная.

Из костяных изделий найден обломок предмета с дугообразным рабочим краем (рис. 4, 1) и обломки двух острий или шилев (рис. 4, 2, 3).

Наиболее интересной находкой с памятника являются две половины литейной формы (рис. 5). Они изготовлены из глины с примесью шамота и растительных остатков, после выгорания которых на поверхности и в изломе видны пустоты. Цвет формы коричневый. Длина ее 8,5–9 см, ширина 4,5–5 см, толщина каждой половины от 0,8 до 1,5 см. На рабочей части видны следы воздействия высокой температуры, свидетельствующие, что форма использовалась. Применялась она для отливки продолговатого клиновидного орудия длиной 5,4 см, шириной 1,5 см. С противоположной стороны от отверстия, в которое производилась заливка металла, имеется небольшой желобок. Он не соединяется с полостью формы и, видимо, служил для ее разъединения после отливки.

Керамика первой группы с поселения характерна для памятников срубной культуры. Интересен факт находки ее на правом берегу р. Белой, тогда как основные памятники этой культуры расположены на ее левом берегу¹¹. Видимо, небольшие группы населения срубной культуры переходили р. Белую и заселяли ее правый берег. Несколько срубных поселений на правобережье нижнего течения р. Белой были открыты А. П. Шокуровым¹². Раскопки их, к сожалению, не производились, и неясно, что они собой представляют — небольшие стоянки или долговременные поселения с богатым культурным слоем?

Вторая группа керамики близка материалам черкаскульских поселений Башкирии¹³ и Зауралья¹⁴.

Основная, третья, группа фрагментов сосудов с поселения полностью аналогична керамике памятников позднего бронзового века Башкирии, объединенных К. В. Сальниковым в культуру курмантау. Большая часть их

¹¹ К. В. Сальников. Ук. соч., стр. 150, рис. 17.

¹² А. П. Шокуров. Материалы к археологической карте..., № 22, 27, 35, 48, 72, 127, 191.

¹³ К. В. Сальников. Ук. соч., стр. 366, рис. 59.

¹⁴ Он же. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы. ВАН, 6. Свердловск, 1964, стр. 15, рис. 4; стр. 16, рис. 5; В. С. Стоколос. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М., 1972, стр. 61, рис. 22; стр. 62, рис. 23.

относится к финалу бронзового века и смыкается с материалами раннеананьинских поселений. Раскопки Дуванейского поселения из-за небольшого количества черкаскульской керамики ничего не говорят о хронологическом соотношении черкаскульского и курмантауского населения. Однако исследование Бирского поселения¹⁵ показало, что на этом памятнике черкаскульское население предшествовало курмантаускому. Возможно, и на Дуванейском поселении находки разных групп керамики в одном слое являются результатом не сосуществования, а механического смешения материала, хотя окончательно этот вопрос можно решить только после широких раскопок памятника. В 1971 г. в низовьях р. Белой В. А. Ивановым и автором исследована Старо-Янзигитовская стоянка, давшая материал, с одной стороны, близкий черкаскульской керамике, с другой — предананьинской керамике курмантау. Видимо, эта стоянка является связующим звеном между черкаскульскими и курмантаускими памятниками.

Керамика третьей группы Дуванейского населения и остальных памятников выделенной К. В. Сальниковым культуры курмантау близка и часто полностью аналогична материалам предананьинских памятников Прикамья — Ананьинского¹⁶, Атабаевского¹⁷, Гулькинского¹⁸, Казанского¹⁹, Ерзовского²⁰, Заюрчимского²¹, Бойцовского²² и др. Об этом уже писали А. В. Збруева, А. Х. Халиков, В. П. Денисов и другие исследователи. Признает это и сам К. В. Сальников, включая в культуру курмантау Маклашевский могильник, расположенный далеко на западе, на Волге²³, и говоря о близости памятников культуры курмантау материалам Луговской II, Гулькинской, Ананьинской стоянок, поселений ерзовского типа²⁴. Некоторые различия в курмантауских, ерзовских, луговских, позднеприказанских группах памятников не столь велики, чтобы можно было выделять отдельные культуры, и, по-видимому, все они относятся к единой предананьинской культуре с несколькими вариантами.

¹⁵ И. Б. Васильев, В. С. Горбунов. Бирское поселение. СА, 1975, 3.

¹⁶ А. В. Збруева. История населения Прикамья..., стр. 195, табл. XXXV.

¹⁷ Н. А. Прокошев. Памятники эпохи бронзы в устье р. Камы. КСИИМК, XXV, 1949, рис. 20.

¹⁸ А. В. Збруева. Памятники эпохи поздней бронзы..., стр. 62, рис. 24; стр. 63, рис. 25.

¹⁹ Н. Ф. Калинин. Казанская стоянка. Историко-археологический сборник. М., 1948, стр. 184, рис. 4.

²⁰ В. П. Денисов. К истории населения..., стр. 33, рис. 2, 1—3.

²¹ Он же. Культура поздней бронзы..., стр. 36, рис. 2, 2—3.

²² О. Н. Бадер. Поселения у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы. Отчеты К(В)АЭ, вып. 2. М., 1961, стр. 152, рис. 32; стр. 161, рис. 33.

²³ К. В. Сальников. Ук. соч., стр. 383.

²⁴ Там же, стр. 378.